

Религиозная организация
— духовная образовательная организация высшего образования
**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Кафедра Библистики

На правах рукописи

КОСТУЕВ Эльдар Олегович

**БИБЛЕЙСКАЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В
«КАЗАНСКОЙ ИСТОРИИ»: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

Специальность – ЦОС Богословие

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия**

Сергиев Посад– 2026

Работа выполнена на кафедре Библистики Религиозной организации –
духовной образовательной организации высшего образования «Московская
духовная академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель:

Крутова Марина Семеновна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор Московской духовной академии

**Официальные
оппоненты:**

Трофимова Нина Владимировна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русской классической литературы
Московского педагогического государственного
университета

Спасскова Анна Михайловна,
кандидат исторических наук, доцент Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова

Ведущая организация:

Калужская духовная семинария

Защита состоится «26» мая 2026 г. в Московской духовной академии на заседании
Диссертационного совета №1 Московской духовной академии по адресу Московская
область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РО – ДООВО «Московская
духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская обл., г. Сергиев
Посад, Троице-Сергиева лавра, Московская духовная академия).

С авторефератом диссертации и её текстом можно ознакомиться на официальном
сайте Московской духовной академии: <https://mpda.ru/>

Автореферат разослан

«__»_____2026 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета №1
Московской духовной академии,
доцент, кандидат богословия

Ковшов Михаил Всеволодович

Актуальность. Диссертация посвящена анализу библейской интертекстуальности с позиций современного богословия на материале «Казанской истории»¹ – древнерусского произведения, созданного во второй половине XVI в. и отразившего богословские, мировоззренческие и культурно-исторические особенности того времени. Такие источники имеют особое значение для библеистики, т.к. содержащиеся в них цитаты свидетельствуют о том, какие книги Священного Писания могли быть известны книжникам. На Руси долгое время (до 1499 г.) древнерусские книжники преимущественно обращались к ограниченному количеству библейских текстов – в основном к Евангелию, Апостолу и Псалтири. Однако в исследуемом памятнике письменности, как удалось установить в настоящей диссертационной работе, использовано большее количество библейских текстов: законоположительные, исторические (канонические и неканонические), учительные, пророческие книги Ветхого Завета и Апокалипсис. Заметим, что именно к книге Откровения апостола Иоанна Богослова автор обращается наиболее часто. Авторская оценка исторических событий XVI в. здесь предстает сквозь призму образов Апокалипсиса, что придает неповторимый, оригинальный характер всему произведению. Данный источник представляет особый интерес для библейской науки, так как обладает целым рядом особенностей, обуславливающих актуальность герменевтического анализа этого произведения в рамках работы именно с библейской интертекстуальностью, а именно: широкий диапазон библейского цитирования и его масштабность, особый мировоззренческий характер авторского повествования, ярко выраженная идеологическая и дидактическая направленность.

В анализируемом памятнике имеются различные виды библейской интертекстуальности, что позволяет говорить об особой ценности текстов Священного Писания для понимания основной идеи данного произведения, заключающейся в апологии самодержавной власти.

¹ Далее КИ.

Актуальность темы исследования обусловлена и тем, что цитирование библейских текстов в литературных произведениях вызывает неизменный интерес у исследователей. Так, в связи с воинскими повестями к данной проблеме обращались Н.В. Трофимова², С.Г. Савицкий³; М.В. Сибирева⁴ и иерей Даниил Салищев⁵ – в связи с анализом сочинений святителя Филарета Московского; М.О. Новак⁶ – в связи с изучением Апостола в русской литературной традиции и т.д. В то же время трудно не согласиться с высказыванием известного исследователя Н.В. Трофимовой о том, что «малоизученным представляется вопрос о функционировании библейских цитат в произведениях древнерусской литературы. «Казанская история» в этом плане дает богатейший материал <...> Исследование источников, классификация способов цитирования текстов Библии – задача будущей работы»⁷. Представленная диссертационная работа является своеобразным откликом на этот призыв и вписывается в контекст современных исследований, закладывая основы для дальнейшего изучения близких по жанру произведений («Повесть о взятии Царьграда» Нестора-Искандера, «Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков», «Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря» и др.). Актуальность проведения данного исследования для отечественной библейской науки заключается также в разработке методики атрибуции библейского текста, который мог быть источником цитации в произведении. Современная отечественная библейская наука не располагает достаточным

²Трофимова Н.В. Поэтика повести второй половины XVI века "История о царстве Казанском": диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 Москва, 1984.

³Савицкий С.Г. Восприятие войны как «изволения Божьего»: смыслы библейских цитат в Троицкой «Повести о взятии Казани» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2024. Вып. 3. С. 294–308.

⁴Сибирева М.В. Проповедь митрополита Филарета (Дроздова) в русской литературе: проблемы жанра и стиля: дисс к. филол. н.: 10.01.01. М., 2008.

⁵Салищев Д.С., иер. Интертекстуальность в гомилетическом наследии святителя Филарета (Дроздова). – Дис. ... канд. теологии. Сергиев Посад, 2023; Салищев Д.С., иер. Язык библейских цитат в проповедях свт. Филарета (Дроздова) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. Вып. 3 (28). С. 1–5.

⁶Новак М.О. Апостол в истории русского литературного языка: дис. д. филол. н.: 10.02.01. Казань, 2014.

⁷Трофимова Н.В. Поэтика повести второй половины XVI века "История о царстве Казанском". С. 194–195.

количеством работ по теме исследования и по связанным с ней проблемам методического и экзегетического характера. Данное исследование призвано восполнить некоторые из указанных пробелов.

Новизна данного исследования заключается в следующем:

1) впервые проведено полное систематическое изучение библейской интертекстуальности в «Казанской истории», установлены особенности религиозных воззрений автора произведения, выявлены и систематизированы приемы атрибутирования;

2) впервые проведен герменевтический анализ библейской интертекстуальности в «Казанской истории»;

3) впервые установлено, что при создании этого произведения автор использовал такие внебиблейские источники, как «вторая книга Еноха» и литературные произведения «Иудейская война» Иосифа Флавия и «Книги Сивилл»;

4) впервые определено, что библейская интертекстуальность в «Казанской истории» имеет большое значение для изучения полемики царя Иоанна IV Грозного с князем Андреем Курбским;

5) впервые высказано предположение, что источником для II типа «Казанской истории» послужили книги четвѣго типа Священного Писания (Восьмикнижие⁸, Псалтирь, книги Пророков, Четвероевангелие, Апостол, Апокалипсис).

Степень научной разработанности темы исследования. К теме библейского цитирования в памятниках славянской книжности обращались многие исследователи. Несмотря на то, что большинство из них не использовали термин «интертекстуальность», однако по сути следовали ему, т.к. отмечали, что древнерусские авторы при создании своих произведений использовали такие виды цитирования библейских текстов, как прямые цитаты, аллюзии, парафразы, реминисценции и др. Это было подробно

⁸Восьмикнижие – основной тип сборников библейских книг у славян. В его состав входили такие книги Священного Писания Ветхого Завета, как Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Иисуса Навина, Судей и Руфь. См. *Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии.

описано итальянским славистом Рикардо Пиккио⁹. Он предложил метод библейских тематических ключей – особого приема, применяемого с целью установления четкой семантической связи между буквальным и духовным смыслом литературного произведения, устанавливаемого с помощью Священного Писания. При этом исследователь пришел к выводу, что «средневековые православные славянские литературные произведения могут быть истолкованы как примеры библейской экзегетики»¹⁰. В качестве примера автор обратился к памятникам древней славянской книжности, однако проанализировал лишь фрагменты отдельных произведений. Идеи Пиккио в дальнейшем были поддержаны российским исследователем И.Н. Данилевским¹¹, рассмотревшим примеры библейского цитирования в конкретном памятнике – «Повести временных лет». Им была сформулирована идея о центонно-парафрадном методе, когда древнерусский летописец мыслит библейскими цитатами, имеющими множественные значения¹². Хотя эта идея была критически воспринята многими исследователями и не нашла поддержки¹³, ее следует принять к сведению.

Идеи Р. Пиккио были во многом новаторскими, но нельзя сказать, что он был первым исследователем, обратившим внимание на тему библейского цитирования в литературных памятниках. Работы, затрагивавшие ее, появились в конце XIX в.¹⁴, однако вопрос роли библейских цитат в литературных памятниках исследователями рассматривался мало, их работа с библейским цитированием сводилась в основном лишь к статистическому учету. Во второй половине XX в. к теме библейского цитирования в древнерусских памятниках обратился выдающийся филолог академик

⁹ Пиккио Р. История древнерусской литературы. М.: Кругъ, 2002; Пиккио Р. Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства // *Slavia Orthodoxa*. Литература и язык. М.: Знак, 2003. С. 431–473; Пиккио Р. *Slavia Orthodoxa*: Литература и язык / Отв. ред. Н.Н. Запольская, В.В. Калугин; ред. М.М. Сокольская; предисл. В.В. Калугина. М.: Знак, 2003.

¹⁰ Пиккио Р. *Slavia Orthodoxa*: Литература и язык. С. 436.

¹¹ Данилевский И.Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М.: Аспект-пресс, 2004.

¹² Там же. С. 85.

¹³ См. Каравашкин А.В. Библейские тематические ключи: пределы верификации // *Россия XXI*. 2006. Вып. №1. С. 64–85.

¹⁴ Данилевский И.Н. Указ. соч. С. 6.

Д.С. Лихачев, который сделал ряд ценных наблюдений по данному вопросу¹⁵. Так, при работе с отдельными произведениями он описал богослужебную функцию библейских книг, проанализировал значение библейских цитат для древнерусской книжной культуры. Хотя Д.С. Лихачев уделил определенное внимание этой теме, она не была для него основной.

В дальнейшем исследователи продолжали обращаться к данной теме, было написано значительное число работ, посвященных библейскому цитированию в памятниках славянской книжности¹⁶. Поскольку для настоящего диссертационного исследования важны те работы, авторы которых были сосредоточены именно на работе с библейским цитированием в конкретном произведении, то на них было обращено особое внимание. Так, иерей В.А. Тупиков проанализировал библейские цитаты в произведениях преподобного Епифания Премудрого¹⁷ и «Сказании и страдании и похвале святым мученикам Борису и Глебу»¹⁸; А.Е. Наумов¹⁹ и Ф.Н. Двинятин²⁰ рассмотрели библейские цитаты в наследии святителя Кирилла Туровского.

Значительный интерес представляет работа В.В. Кашириной «Источниковедческий и лингвистический аспекты изучения библейских цитат в «Изборнике Святослава 1073 г.»²¹. Исследовательница поставила перед собой цель не только выявить и систематизировать присутствующие в анализируемом ею памятнике библейские цитаты, парафразы и аллюзии, но и показать их источниковедческое значение для русской библеистики. Ею был

¹⁵ Салищев Д.С., иер. Интертекстуальность в гомилетическом наследии святителя Филарета (Дроздова). С. 37.

¹⁶ Илиева М.И., Крыстева М.В. Литературная интерпретация библейских текстов в произведениях древнерусской литературы XI – XIV вв. // Научные традиции славистики и актуальные вопросы современного русского языка. 2006; Казимова Г.А. Псалтирные цитаты в «Слове пространнем, излагающем с жалостью нестроения и безчиния царей и властей последнего века сего» Максима Грека // Герменевтика древнерусской литературы. 2008. Вып. 13. С. 495–521; и др.

¹⁷ Тупиков В.А. Особенности цитирования Священного Писания в оригинальных произведениях русской агиографии: на материале произведений Епифания Премудрого: диссертация. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. Волгоград, 2011.

¹⁸ Тупиков В.А. Библейские цитаты в «Сказании и страдании и похвале святым мученикам Борису и Глебу» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. Вып. 10. С. 61–64.

¹⁹ Наумов А.Е. Св. Кирилл Туровский и Священное Писание // *Philologia slavica*. 1993. С. 114–123.

²⁰ Двинятин Ф.Н. Традиционный текст в торжественных словах Кирилла Туровского: Библейская цитация / Ф.Н. Двинятин // Герменевтика древнерусской литературы. 1995. Вып. 8. С. 81–101.

²¹ Каширина В.В. Источниковедческий и лингвистический аспекты изучения библейских цитат в Изборнике Святослава 1073 г.: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. М., 1999.

проведен сравнительный лингвистический анализ первых восьми глав книги Бытия, текста всех четырех Евангелий и наиболее древних списков «Изборника», содержащих аналогичные тексты, при этом были выявлены и проанализированы разночтения. Труд В.В. Кашириной снабжен обширным справочным аппаратом, представляющим значительный интерес для исследователей, изучающих библейское цитирование в памятниках славянской письменности.

Некоторые авторы, обратившиеся к проблеме библейского цитирования в литературных памятниках, основывали свои работы на анализе агиографических произведений. Среди таковых следует упомянуть имена С.А. Авериной²², иерея В.А. Тупикова²³, М.К. Кузьминой²⁴. Последняя из перечисленных работ «Канон преподобнического жития и библейская интертекстуальность»²⁵ имеет для настоящего исследования особое значение, так как ее автор предлагает рассматривать выявленные цитаты в рамках интертекстуального узуса, что можно наблюдать и в «Казанской истории». М.К. Кузьмина приводит наименования 65 житий русских святых, которые были ею проанализированы с целью выявления в них библейских цитат. Предлагаемая исследовательницей методика работы учтена при написании настоящей диссертационной работы.

Следует отметить, что, хотя термин «библейская интертекстуальность» большинством из перечисленных авторов не был использован, тем не менее понятия, обозначаемые этим термином, в самих работах так или иначе были описаны.

²² *Аверина С.А.* Цитата в житийном тексте (на материале памятников поздней севернорусской агиографической традиции) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. Вып. 2 (34). С. 5–16.

²³ *Тупиков В.А.* Библейские цитаты в «Сказании и страдании и похвале святым мученикам Борису и Глебу» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. Вып. 10. С. 61–64.

²⁴ *Кузьмина М.К.* Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV–XVII вв. : диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01. М., 2015.

²⁵ *Кузьмина М.К.* Канон преподобнического жития сквозь призму библейских цитат. М.: Водолей, 2017.

Необходимо заметить, что теория интертекстуальности была разработана во второй половине XX в. французской исследовательницей болгарского происхождения Ю. Кристевой. Это вызвало интерес ученых разных научных специальностей, в том числе библейской, и довольно быстро идеи исследовательницы были восприняты учеными-библеистами. Данное научное направление продолжает развиваться в настоящее время. Среди исследователей, специально обращавшихся к теме интертекстуальности в церковной литературе, следует отметить Е.Ю. Медведева²⁶, Т.Г. Попову²⁷, Р. Романчук²⁸, Н.Н. Запольскую²⁹, М. Спасову³⁰. Большой научный вклад в изучение данной темы внес иерей Даниил Салищев в работе «Интертекстуальность в гомилетическом наследии святителя Филарета (Дроздова)». В данном кандидатском диссертационном исследовании автор остановился на вопросах методологии интертекстуального анализа и специфике его использования при изучении текстов церковной литературы. В этом научном труде была обоснована правомерность применения теории интертекстуальности для анализа библейского цитирования в литературных памятниках, а именно в сочинениях святителя Филарета Московского.

Таким образом, в настоящее время изучение библейской интертекстуальности в памятниках русской книжности представлено

²⁶Медведев Е.Ю. Мера интерпретации библейского текста в литургийных проповедях разных составителей. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. Вып. 4. С. 148–157.

²⁷Попова Т.Г. Библейские цитаты в Деч. 71 // Търновска книжовна школа. Т. 12. Традиции и послания. Дванадесети международен научен симпозиум (Велико Търново, 12-14 ноември 2021 г.). Велико Търново: Университетско издателство, 2023. С. 115–129; Попова Т.Г. Библейские цитаты в древнейшей русской рукописи Лествицы Иоанна Синайского (Biblical Quotations in Ancient Russian Manuscript of the “Ladder” of John of Sinai) // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Материалы X Международной научной конференции 9–13 сентября 2019 года, Москва, Россия. Отв. ред. Е.Л. Конявская. М., 2019. С. 161–162; Попова Т.Г. Цитаты из Евангельских притч в рукописях преславского перевода Лествицы Иоанна Синайского // Преславска книжовна школа. Т. 24. Шумен, 2024. С. 193–207; Попова Т.Г. Цитаты из Священного Писания в древнейших русских рукописях Лествицы Иоанна Синайского // Источниковедение литературы и языка (археография, текстология, поэтика). Памяти Елены Ивановны Дергачевой-Скоп. Новосибирск: Изд-во ГПНТБ СО РАН, 2022. С. 191–208.

²⁸Романчук Р. Автор или читатель? Библейская цитата и библиографическая ссылка в текстах Древней Друси (XI и XV веков) // Славяноведение. 2003. Вып. 2. С. 51–60.

²⁹Запольская Н.Н. Библейские цитаты в текстах конфессиональной культуры: семантика, функции, адаптация // Славянский альманах. 2003. Вып. 1. С. 482–492.

³⁰Спасова М. Цитатите Псалтира в учителното Евангелие от 1343 г. и проблемите около славянския превод на Библията // Преводите през XIV столетие на Балканите. Доклади от международната конференция София 26–28 юни 2003. София: ГорексПрес, 2004.

значительным количеством работ. Автор данной диссертации в целом согласен с предложенной ими терминологией и методологией анализа.

Особое значение при написании настоящей диссертации имели работы, в которых рассматривается анализируемый в диссертации памятник – «Казанская история». Ему посвящены труды многих отечественных ученых, рассматривавших его в историческом, филологическом, культурологическом аспектах. Особо следует выделить работы Г.З. Кунцевича³¹, Г.Н. Моисеевой³², Л.А. Дубровиной³³, Т.Ф. Волковой³⁴ и Н.В. Трофимовой³⁵. Сделанные ими выводы относительно текстологии и литературных особенностей «Казанской истории» имели большое значение для данной диссертации при решении различных задач, связанных с библейской

³¹Кунцевич Г.З. Взятие Казанского царства: (песня и сказание) // Изв. отд-ния рус. яз. и словесности Имп. Академии наук. 1901. Т. 6, Кн. 4. С. 30–36; Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве или Казанский летописец: Опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905.

³²Моисеева Г.Н. Автор «Казанской истории» // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 9. С. 266–290; Моисеева Г.Н. «Казанская история» – новый этап в развитии исторического повествования Древней Руси. – Дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1951. – 378 л.

³³Дубровина Л.А. История о Казанском царстве (Казанский летописец): списки и классификация текстов / Л.А. Дубровина; АН УССР, Центр. Науч. б-ка. – Киев: Наук. Думка, 1989; Дубровина Л.А. Казанский летописец: историко-текстологическое исследование: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. М., 1981.

³⁴Волкова Т.Ф. «Вещный мир» «Казанской истории» // Проблемы изображения материального мира в художественной прозе. Сыктывкар, 1989. С. 14–21; Волкова Т.Ф., Макарова Е.И. Изображение персонажей-мусульман автором «Казанской истории» // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Вып. 4 (26). С. 78–82; Волкова Т.Ф. Казанская история и историко-публицистическое повествование Московской Руси второй половины XVI века. – Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982; Волкова Т.Ф. «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича» и троицкие сочинения о взятии Казани как источники текста «Казанской истории» // Древнерусская литература. Источниковедение. Л.: Наука, 1984. С. 172–187; Волкова Т.Ф. Проблема авторской позиции в историко-публицистическом повествовании XVI в. (на материале сочинений современников о взятии Казани в 1552 г.) // Стиль и идеология: активность авторского повествования. Сыктывкар, 1983. С. 4–17; Волкова Т.Ф. Работа автора «Казанской истории» над сюжетом повествования об осаде и взятии Казани // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. 39. С. 308–322; Волкова Т.Ф. Словесный портрет в «Казанской истории» // Исследования по древней и новой русской литературе. Л.: Наука, 1987. С. 42–47; Волкова Т.Ф. Сюжет и вымысел в историческом повествовании Древней Руси XI–XVI веков. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020; Волкова Т.Ф. Сюжетная организация «Казанской истории» // Филология как призвание: сб. ст. к юбилею проф. Владимира Николаевича Захарова. 2019. С. 291–306; Волкова Т.Ф. Чудо и его восприятие героями «Казанской истории» – православными и мусульманами // Проблемы исторической поэтики. 2022. Вып. 20 (2). С. 211–230.

³⁵Трофимова Н.В. Идеино-эстетические функции ретроспективной исторической аналогии и библейских цитат в «Казанской истории» // Литература Древней Руси. 1988. С. 68–83; Трофимова Н.В. Определения и эпитеты в стилистической структуре «Истории о царстве Казанском» // Литература Древней Руси. 1978. Вып. 2. С. 66–74; Трофимова Н.В. О сравнениях в «Истории о царстве Казанском» // Литература Древней Руси. 1981. С. 68–77; Трофимова Н.В. Поэтика повести второй половины XVI века "История о царстве Казанском": диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 М., 1984; Трофимова Н.В. Реминисценции из «Апокалипсиса» в «Истории о царстве Казанском» // Макарьевские чтения. Вып. 3.- Ч. 2: Апокалипсис в русской культуре: материалы III Российской научной конференции, 6-8 июня 1995 г.; Трофимова Н.В. Своеобразие поэтики и функционирования плачей в «Казанской истории» // Вестник славянских культур. 2016. Вып. 1 (39). С. 84–92.

интертекстуальностью. В трудах Г.З. Кунцевича³⁶, Г.Н. Моисеевой³⁷ и Л.А. Дубровиной³⁸ содержится классификация списков данного книжного памятника. Так, Г.З. Кунцевич полагал, что существует два типа этого произведения, разделенные на девять редакций. Г.Н. Моисеева по-другому понимала термин «редакция»³⁹ и выделяла только две редакции «Казанской истории». В работе Л.А. Дубровиной списки «Казанской истории» были разделены на три группы. К I типу были отнесены 6 списков, содержащих полное повествование о походе русских войск, завершающееся описанием торжественного возвращения царя в Москву после победы над Казанью. Заметим, что Г.З. Кунцевич относил эти списки к раннему (первому) типу, а Г.Н. Моисеева – к первой редакции. Ко II типу Л.А. Дубровиной были отнесены списки, которые Г.З. Кунцевич включил в поздний (второй) тип, а Г.Н. Моисеева – во вторую редакцию. В них текст до главы «Совет царя и великого князя с бояры» повторяет текст списков I типа, а начиная с этой главы, представляет из себя принципиально иное повествование. Данный текстологический тип представлен 259 списками. Л.А. Дубровина выделяет также III тип, который называет «смешанным»: он объединяет в своем составе текст I и II типа. Данный тип представлен 3 списками.

В настоящем диссертационном исследовании была использована классификационная система, предложенная Л.А. Дубровиной, с учетом трудов Г.З. Кунцевича и Г.Н. Моисеевой, поскольку для данной диссертации важен, прежде всего, факт наличия двух идеологически разных текстов произведения, находящихся после главы «Совет царя и великого князя с бояры», так как это напрямую касается вопроса функционирования библейских цитат в «Казанской истории». В исследовании использовано

³⁶Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве или Казанский летописец: Опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905.

³⁷Моисеева Г.Н. «Казанская история» – новый этап в развитии исторического повествования Древней Руси. – Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1951.

³⁸Дубровина Л.А. История о Казанском царстве (Казанский летописец): списки и классификация текстов / Л.А. Дубровина; АН УССР, Центр. Науч. б-ка. – Киев: Наук. Думка, 1989.

³⁹«Сознательная, целенаправленная переработка текста, существенно меняющая политическое назначение памятника» Цит. по: Дубровина Л.А. Казанский летописец: историко-текстологическое исследование. С. 7.

палеографическое и археографическое описание списков КИ, которое представлено в кандидатской диссертации Л.А. Дубровиной.

Следует отметить, что автор данной диссертации после самостоятельного изучения рукописных списков «Казанской истории» пришел к выводу, что разработанные указанными исследователями методики и принципы текстологического анализа «Казанской истории» справедливы, что позволило ему сосредоточиться именно на проведении герменевтического анализа библейской интертекстуальности данного произведения.

Цели и задачи исследования.

Цель диссертации – раскрыть функциональный спектр библейской интертекстуальности в «Казанской истории».

Для достижения поставленной цели были обозначены следующие задачи:

- 1) выявить рукописные и печатные источники, имеющие значение для изучения библейской интертекстуальности в «Казанской истории» и определить наиболее значимые для достижения поставленной цели;
- 2) выявить и рассмотреть формы библейской интертекстуальности в списках «Казанской истории»;
- 3) проанализировать особенности религиозного мировоззрения и идеологических воззрений автора произведения;
- 4) изучить культурно-исторические реалии времени создания анализируемого произведения и выяснить, как он повлиял на особенности библейского цитирования в рассматриваемом произведении;
- 5) проанализировать особенности интерпретации библейских книг в «Казанской истории»;
- 6) установить, какой тип текста Священного Писания послужил источником цитат в «Казанской истории».

Объект и предмет исследования. Объект исследования – формы библейской интертекстуальности в «Казанской истории»; предмет

исследования – богословское осмысление библейской интертекстуальности в «Казанской истории».

Методология. Методология диссертационного исследования основана на теории интертекстуальности. основополагающим понятиям этой теории дается объяснение в разделах первой главы данного исследования. Основными методами диссертационного исследования являются: сравнительно-исторический, аналитический, описательно-аналитический, герменевтический, экзегетический, исагогический, статистический. Так, метод экзегетического анализа применялся в процессе работы с выявленными формами библейской интертекстуальности. Герменевтический метод использовался для раскрытия и описания форм библейской интертекстуальности, в контексте идеологического фона эпохи, особенностей цитации и т.д. Сравнительно-исторический метод был использован при анализе идеологического фона КИ, а также для установления того, как соотносятся цитируемые автором фрагменты Священного Писания со святоотеческой экзегезой. Кроме того, этот метод позволил установить актуальность данной интерпретации для современной библеистики. Метод исагогического анализа использовался при изучении истории толкования библейских книг. Кроме того, он позволил выявить основные особенности интерпретации данных библейских книг в современной библеистике. В ходе работы привлекался также статистический метод для изучения частотности цитирования библейских книг в КИ (результаты представлены в четвертой главе исследования). Описательно-аналитический метод был применен при изложении результатов исследования, а также при выделении основных тем рассматриваемого произведения.

Важное значение для методологии исследования имели труды преподавателей кафедры библеистики Московской духовной академии:

иеромонаха Николая (Сахарова)⁴⁰, иеромонаха Тавриона (Смыкова)⁴¹, протоиерея Бориса Тимофеева⁴², В.Я. Саврея⁴³, М.А. Скобелева⁴⁴, М.С. Крутовой⁴⁵ и др. В диссертационном исследовании учтен опыт работы игумена Николая (Павлыка), кандидата богословия, насельника Свято-Троицкой Сергиевой лавры, предпринявшего попытку систематизировать библейское цитирование в трудах святителя Тихона Задонского⁴⁶.

Источниковая база исследования. В процессе работы над диссертацией были использованы разные виды источников. Прежде всего, следует сказать о рукописных списках «Казанской истории» из фонда отдела рукописей ОР РГБ⁴⁷, причем некоторые из которых в контексте анализа библейской интертекстуальности были рассмотрены впервые. Также привлекались опубликованные ранее рукописные источники. Их комплексный анализ позволил выявить наиболее значимые для раскрытия темы данной диссертации и достижения поставленной цели.

⁴⁰ *Николай (Сахаров), иером.* Краткий обзор методики современного толкования притчей Христовых в синоптических Евангелиях // Сборник трудов кафедры Библистики Московской духовной академии. 2013. Вып. №1. С. 187–222.

⁴¹ *Таврион (Смыков), иером.* «Откровение Мефодия Патарского» и формирование христианской эсхатологии на Руси // Покровская академическая конференция, посвященная 1025-летию Крещения Руси. 10-14 октября 2013 года: Сборник докладов. Сергиев Посад: Московская духовная академия, 2014.

⁴² *Тимофеев Борис, прот.* Мессианский смысл во 2, 8 и 44 псалмах: взгляд Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуестийского // Богословский вестник, 2020. Вып. 1 (36). С. 98–113; *Тимофеев Борис, прот.* Образы брака в 44 псалме и книге Песнь Песней: Взгляд Феодора Мопсуестийского и блаженного Феодорита Кирского // Богословский вестник, 2018. Вып. 2 (29). С. 53–71; *Тимофеев Борис, прот.* Особенности рецепции мессианского провозвестия в Псалтири в толковании Диодора Тарсийского, Феодора Мопсуестийского и блж. Феодорита Кирского // Христианское чтение, 2018. Вып. 3. С. 19–29.

⁴³ *Саврей В.Я.* Философские основания герменевтики и экзегетики Филона, Климента и Оригена: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.03. М., 1999.

⁴⁴ *Скобелев М.А., Хангиреев И.А.* Введение в Учительные книги Ветхого Завета. М.: Издательство ПСТГУ, 2020.

⁴⁵ *Крутова М.С.* Библейские переводы текстов Священного Писания в России: важнейшие списки и типы // Христианство на Ближнем Востоке. 2023. Вып. 1 (7). С. 236–281.

⁴⁶ *Николай (Павлык), игум.* Грех и добродетель по учению святителя Тихона Задонского. М.: Русский Хронограф, 2011.

⁴⁷ Исторический сборник, XVII в.(Ф.256 №379); История Казанская, XVII в.(Ф.205 №76); История о Казанском царстве, XVII в.(Ф.173/1 №98); История о Казанском царстве, сер. XVII в.(Ф.199 №174); История о Казанском царстве, XVII в.(Ф.205 №77); История о Казанском царстве, XVII в.(Ф.236 №41); История о Казанском царстве (первые 19 глав) и Документы о проведении ревизий 1723 и 1743 гг.), XVIII в.(Ф. 194 №37); История о Казанском царстве), кон. XVII в.(Ф.178 №929; Казанский летописец, втор. пол. XVII в.(Ф.29 №12; Казанский летописец, втор. четв. XVII в.(Ф. 310 №774); Казанский летописец, XVII в.(Ф. 310 №775); Казанский летописец, XVII в.(Ф.310 №776); Казанский летописец с приложениями, XVII в.(Ф.29 №10); Летописец от начала русской земли до царя Алексея Михайловича, XVIII в.(Ф.310 №1283); Сборник исторический, XVII в.(Ф.29 №9); Сборник исторический, XVII в.(Ф. 228 №184); Синописис и История о Казанском царстве, XVIII в.(Ф.37 №135); Сказание о начале, и о мудрости, и о бытии седмихолмнаго Константина имянуемого Царяграда: История о Казанском царстве, 1715 г.(Ф 299 №119); Хронограф, XVII в.(Ф.256 №456).

Практическая и теоретическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в православных духовных заведениях при преподавании учебных курсов «Священное Писание Нового Завета» (анализ отечественной рецепции книги Апокалипсис), «Русская библеистика», «Древнерусская литература», «История России». Разработанная методика атрибуции библейских цитат может быть востребована при разработке спецкурсов по библейским дисциплинам, а также светских учебно-образовательных заведений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Автор «Казанской истории» активно прибегает к различным формам библейской интертекстуальности (цитаты, аллюзии, парафразы, реминисценции и др.), которые помогают ему раскрыть основную идею произведения. Эта идея провиденциализма, по замыслу автора, должна привести читателя к пониманию Казанского похода, как «боговодимого подвига»⁴⁸ царя Иоанна IV Грозного.

2. Библейская интертекстуальность «Казанской истории» позволила автору представить Казанский поход 1552 г. как развернутую метафору апокалиптических событий и тем самым придать дидактическую направленность своему произведению.

3. «Казанская история» является произведением с ярко выраженной антимусульманской полемической направленностью.

4. Источником прямого цитирования библейских текстов (со ссылкой на источник и без нее) для I типа «Казанской истории», с высокой долей вероятности, является текст Геннадиевской Библии 1499 года. Для текста «Казанской истории» II типа после 49-й главы источником прямого цитирования является четый тип библейского текста. Проблемы, связанные с атрибуцией выявленных цитат к тексту Геннадиевской Библии и текстам четьего типа, могут быть объяснены произвольным характером цитации.

⁴⁸Гермин «боговодимый подвиг» заимствован из: *Волкова Т.Ф.* Чудо и его восприятие героями «Казанской истории» – православными и мусульманами. С. 211.

5. Особенности библейской интертекстуальности в КИ обусловлены спецификой полемики идеологически противоборствовавших лагерей, условно представленных царем Иоанном IV и Андреем Курбским. Автор «Казанской истории», являясь последовательным приверженцем «царского» лагеря, обосновывает его идеи, прибегая к авторитету Священного Писания.

6. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что автор по большей части не заимствовал библейские цитаты из более ранних произведений древнерусской литературы, а в основном работал с текстом Священного Писания самостоятельно.

Апробация результатов исследования. Основные разделы диссертации были обсуждены на кафедре Библистики МДА и представлены на нескольких конференциях:

1) Всероссийская научно-практическая богословская конференция «Экзегетика и герменевтика Священного Писания» 12 мая 2022 г. (Сергиев Посад, МДА), доклад «Апокалиптические мотивы в воинской повести эпохи правления царя Ивана IV Грозного»⁴⁹;

2) Всероссийская научно-практическая богословская конференция «Экзегетика и герменевтика Священного Писания» 10 ноября 2022 г. (Сергиев Посад, МДА), доклад «Апокалиптический императив в литературе эпохи правления царя Ивана IV Грозного (1533–1584)»⁵⁰;

3) Всероссийская научно-практическая богословская конференция «Экзегетика и герменевтика Священного Писания» 18 мая 2023 г. (Сергиев Посад, МДА), доклад «Апокалиптические мотивы в повествовании “Казанского Летописца”»⁵¹;

⁴⁹ Весенняя сессия конференции “Экзегетика и герменевтика Священного Писания” МДА 11-12 мая 2022 года // Кафедра Библистики МДА РПЦ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bible-mda.ru/vesennyaaya-sessiya-konferencii-ekzegetika-i-germenevtika-svyashhennogo-pisaniya-mda-11-12-maya-2022-goda/> (дата обращения: 20.07.2025).

⁵⁰ Программа конференции “Экзегетика и герменевтика Священного Писания” МДА 9-10 ноября 2022 года // Кафедра Библистики МДА РПЦ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bible-mda.ru/programma-konferencii-ekzegetika-i-germenevtika-svyashhennogo-pisaniya-mda-9-10-noyabrya-2022-goda/> (дата обращения: 20.07.2025).

⁵¹ Программа конференции “Экзегетика и герменевтика Священного Писания” в МДА 17-18 мая 2023 года // Кафедра Библистики МДА РПЦ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bible->

4) Всероссийская научная конференция с международным участием памяти Л.П. Жуковской 24 мая 2024 г. (Москва, Российская государственная библиотека), доклад «Экзегетический анализ “Повести о Казанском взятии” в контексте мотивов книги Откровения апостола Иоанна Богослова»⁵²;

5) Национальная научно-практическая богословская конференция «Экзегетика и герменевтика Священного Писания» 14 ноября 2024 г. (Сергиев Посад, МДА), доклад «Проблема функционирования библейских цитат в повествовании “Казанской истории” на примере анализа плачей царицы Сумбеки»⁵³;

6) Всероссийская научно-практическая конференция «Экзегетика и герменевтика Священного Писания в свете православного Предания» 14 мая 2025 г. (Сергиев Посад, МДА), доклад «Библейские цитаты в составе памятников славянской книжности»⁵⁴.

7) Всероссийская научно-практическая конференция «Экзегетика и герменевтика Священного Писания в свете православного Предания» 26 ноября 2025 г. (Сергиев Посад, МДА), доклад «Цитирование законоположительных книг Священного Писания Ветхого Завета в “Казанской истории”»⁵⁵.

Отдельные положения были использованы при чтении лекций и проведении практических занятий для студентов МДА.

mda.ru/programma-konferencii-ekzegetika-i-germenevtika-svyashhennogo-pisaniya-v-mda-17-18-maya-2023-goda/ (дата обращения: 20.07.2025).

⁵² Преподаватели и аспиранты МДА приняли участие в конференции, посвященной памяти филолога-слависта Л.П. Жуковской // Официальный сайт МДА [Электронный ресурс]. URL: <https://mpda.ru/news/prepodavateli-i-aspiranty-mda-prinjali-uchastie-v-konferencii-posvjashhennoj-pamjati-filologa-slavista-l-p-zhukovskoj/> (дата обращения: 20.07.2025).

⁵³ 13–14 ноября в Академии прошла конференция «Экзегетика и герменевтика Священного Писания в свете православного Предания» // Кафедра Библистики МДА РПЦ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bible-mda.ru/v-akademii-proshla-konferenciya-ekzegetika-i-germenevtika-svyashhennogo-pisaniya-v-svete-pravoslavnogo-predaniya/> (дата обращения: 20.07.2025).

⁵⁴ В МДА состоялась весенняя сессия Международной научно-практической богословской конференции «Экзегетика и герменевтика Священного Писания в свете православного Предания» // Официальный сайт МДА [Электронный ресурс]. URL: <https://mpda.ru/news/v-mda-sostojalas-vesennjaja-sessija-mezhdunarodnoj-nauchno-prakticheskoj-bogoslovskoj-konferencii-jekzegetika-i-germenevtika-svjashhennogo-pisaniya-v-svete-pravoslavnogo-predaniya-2/> (дата обращения: 20.07.2025).

⁵⁵ Началась осенняя сессия конференции «Экзегетика и герменевтика Священного Писания в свете православного Предания» // Кафедра Библистики МДА РПЦ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bible-mda.ru/nachalas-osennyaya-sessiya-konferencii-ekzegetika-i-germenevtika-svyashhennogo-pisaniya-v-svete-pravoslavnogo-predaniya/> (дата обращения: 3.12.2025).

Основные положения диссертации были представлены в 4 публикациях, входящих в рекомендуемые научные издания ВАК и РПЦ, общий объем работ – 3, 6 авт. л.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы и шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность данного диссертационного исследования, его новизна, представлены предмет и объект, цель и задачи, охарактеризованы методы, источниковая база, степень изученности данной темы, обозначены положения, вынесенные на защиту, определены практическая значимость диссертации, ее апробация и структура.

В **первой главе** исследования **«Библейская интертекстуальность в “Казанской истории”: история вопроса»** сделан обзор основной научной литературы по теме диссертации и рассмотрена история применения теории интертекстуальности в библейской науке, что позволило определить степень изученности темы диссертации. Также была проанализирована в общих чертах библейская интертекстуальность в КИ с целью определения ее места, характера и значения в произведении. Глава разделена на четыре параграфа.

Первый параграф *«История изучения интертекстуальности в библейской науке»* содержит описание истории изучения теории интертекстуальности в библеистике. Эта теория была впервые предложена французской исследовательницей болгарского происхождения Ю.С. Кристевой. В дальнейшем французский литератор Ролан Барт ввел высказанные ею идеи в практику литературоведческого анализа и предложил ставшую классической формулу интертекстуальности. С момента своего возникновения эта теория стала активно использоваться в разных областях научного знания, в частности, была усвоена библейской наукой. Методы,

предложенные сторонниками этой теории в отношении библейских исследований, в целом соответствуют тем, что применяются философами и филологами, однако имеют целый ряд отличий. Еще до введения этой теории в дискурс библейских исследований ряд отечественных и зарубежных ученых XX в. обращались к изучению литературной функции библейских цитат в памятниках древнерусской книжности и разработали некоторые методы работы с библейским цитированием. Например, известный славист Рикардо Пиккио предложил метод библейских тематических ключей. В настоящее время работа с библейским цитированием в литературных памятниках разных жанров привлекает внимание самого широкого круга исследователей, значительная часть которых опирается на принципы теории интертекстуальности, предложенной Ю.С. Кристевой. Необходимо отметить, что анализ библейских цитат в произведениях древнерусской книжности большинством исследователей проводится с помощью герменевтического метода.

Во втором параграфе *«Изучение библейской интертекстуальности в «Казанской истории»»* акцент с вопросов применения теории интертекстуальности к библейской науке был перенесен на характеристику библейской интертекстуальности в исследуемом памятнике – «Казанской истории». Герменевтический анализ характера библейского цитирования в этом памятнике письменности, как и изложенные в нем религиозные идеи, долгое время находились вне поля зрения исследователей. Вначале памятник изучался лишь с точки зрения истории, а затем с точки зрения филологии. Первым исследователем, обратившим пристальное внимание на данную проблематику, стала Н.В. Трофимова, установившая характер данного явления. Исследовательница предложила классификацию функций библейского цитирования в тексте «Казанской истории» и выявила большое количество присутствующих в нем библейских цитат. Она же обозначила необходимость дальнейшего изучения библейского цитирования в

«Казанской истории», а также вынесения богословской оценки творческой манере автора.

В третьем параграфе *«Изучение текстологических особенностей “Казанской истории” в рамках работы с библейской интертекстуальностью»* было установлено, что исследуемый памятник («Казанская история») бытовал в большом количестве списков в течение долгого времени, что обусловило наличие текстологических типов и редакций, которые ученые определяли по-разному. Г.Н. Кунцевич выделил два типа текста; Г.Н. Моисеева выделила не два типа текста, а две редакции; Л.А. Дубровина выделила три типа. Анализ этих текстологических классификаций позволил автору данной диссертационной работы признать точку зрения Л.А. Дубровиной наиболее аргументированной и опирался на нее при проведении дальнейшего исследования. Эти типы текста, как было установлено в ходе дальнейшей работы, отличаются как по охвату библейских цитат, так и по характеру точности цитирования.

В исследовательской литературе большое внимание уделяется и особенностям жанра «Казанской истории», и жанр определялся некоторыми исследователями как воинская повесть, отмечались в тексте и элементы других жанров, например, дидактической сентенции. Следует согласиться с Н.В. Трофимовой, которая пришла к выводу, что воинская повесть в данном случае используется в качестве композиционной основы, но в целом принципы построения повествования иные, что дает возможность определить жанр данного произведения как монументальное воинское или историческое повествование.

В четвертом параграфе первой главы *«Значение герменевтического метода для работы с библейской интертекстуальностью “Казанской истории”»* были рассмотрены термины, употребляемые в работах исследователей, при обращении к библейским цитатам, таким как герменевтический анализ, герменевтический круг, библейская интертекстуальность, формы библейской интертекстуальности, диапазон

библейского цитирования и др. Это дало возможность обосновать применение данных терминов, что было сделано на конкретных примерах. Это позволило определить и этапы проведения герменевтического анализа библейской интертекстуальности. После выявления и атрибуции цитат следует обратиться к их классификации по функциональным группам, затем надо провести анализ святоотеческого толкования данных цитат, сопоставление их с аналогичными цитатами в других произведениях этого времени, с учетом исторического контекста употребления цитаты и т.д.

Во **второй главе** диссертационного исследования **«Религиозная специфика авторской позиции в “Казанской истории”»** были проанализированы особенности авторской позиции в «Казанской истории», а также выявлены основные темы произведения, имеющие нравственно-религиозный характер. В этой главе четыре параграфа.

В первом параграфе второй главы *«Основные религиозные темы в “Казанской истории” и библейская интертекстуальность»* были рассмотрены особенности религиозного мировоззрения автора произведения. Было установлено, что они были обусловлены особыми жизненными обстоятельствами: будучи в иноверном плену, автор принял ислам, но затем вновь вернулся ко Христу. По этой причине религиозное осмысление событий, участником которых являлся автор, имеет ключевое значение для авторского замысла «Казанской истории». Автор настаивает на истинности православной веры, часто обращается к раскрытию основ христианского вероучения, описанию православного богослужения и т.д. Богословские рассуждения автора подкрепляются и аргументируются ссылками на Священное Писание.

В втором параграфе *«Антимусульманская полемика в “Казанской истории”»* была рассмотрена наиболее важная религиозная тема «Казанской истории» – полемика с исламом, являвшимся основным вероисповеданием на территории Казанского ханства, присоединенного к России. Вопрос антимусульманской полемики для автора является ключевым. Это было

вызвано как личными переживаниями автора, так и спецификой «Казанской истории»: описывая события Казанского похода 1552 г., автор произведения обращается к жителям присоединенной к Русскому царству мусульманской страны, причем в значительной степени к пережившим веру бывшим христианам. По всей видимости, в среде последних было распространено убеждение, что перемена веры не влечет за собой каких-либо последствий в деле личного спасения человека. Автор стремится донести до читателя мысль о том, что Бог христиан не тождествен богу мусульман, и для спасения человеку необходимо обратиться ко Христу. Он показывает основательное знакомство с религиозными практиками ислама, последовательно критикуя их. Автор обращается к ряду фрагментов Священного Писания: он проводит разграничение между христианством и исламом, как между светом и тьмой (цит.: Ин. 3, 19), между христианами и мусульманами – как между израильтянами и измаильтянами (потомки Иакова и Измаила), мусульманские мечети именует библейским определением «мерзость запустения» (Дан. 9, 27; Дан. 11, 31; Дан. 12, 11; 1 Макк. 1, 54; 1 Макк. 6, 7; Мф. 24, 15–16; Мк. 13, 14), предостерегает от отпадения в ислам уже обращенных в христианство (цит.: 2 Пет. 2, 22). Цель автора, таким образом, заключается в проповеди христианского вероучения среди мусульман.

Третий параграф второй главы *«Темы ответственности и предопределения в “Казанской истории”»* посвящен различным религиозным вопросам, к которым автор обращается, помимо уже рассмотренной выше темы. Особо в данном случае следует выделить взаимосвязанные религиозные темы личной ответственности и предопределения. В «Казанской истории» прослеживается мысль о преобладании личного над общим, которая находит свое выражение в том числе и в идее первичности правды перед верой. Данная мысль оформляется цитатами Священного Писания, например, Деян. 10, 35 и др. Для автора произведения важна тема предопределения, и в этом вопросе он придерживается мысли об условном предопределении, когда совершение угодного Богу дела является плодом

синергии Божественного Промысла и человеческой воли. Данная мысль подчеркивается рядом фрагментов Священного Писания (например, Откр. 21, 4; Мф. 7, 7; Ин. 10, 11 и др.). Мысли, высказываемые автором по выше обозначенным вопросам, в ряде случаев имеют острый характер (например, идея того, что хороший мусульманин лучше, чем плохой христианин), однако в целом они не противоречат православному вероучению.

В четвертом параграфе «Тема брака как пример религиозного мировоззрения автора *«Казанской истории»*» констатируется, что на некоторых нравственных темах в своем произведении автор «Казанской истории», используя целый ряд библейских цитат, сознательно делает акцент, чтобы более четко донести до читателя свою мысль. Одним из таких разрабатываемых в «Казанской истории» нравственных вопросов является тема семьи и брака. При анализе данной темы автор прибегает к противопоставлению: в «Казанской истории» присутствуют несколько семейных пар, через историю отношений каждой из которых автор произведения раскрывает различные модели семьи. Его основные идеи по данному вопросу могут быть сформулированы в следующих положениях: муж не должен позволять себе подпадать под всецелое влияние жены (аргументируется фрагментом Притч. 5, 2–5), супружеский союз не должен носить признаки противозаконности (см. Лев. 20, 21), прелюбодеяние разрушает духовную жизнь человека и потому его следует удаляться (аргументируется обращением к Откр. 18). Образец христианского отношения к браку ярко виден на примере супружеского союза царя Иоанна Грозного и царицы Анастасии Романовны: вкладывая в уста царицы слова Священного Писания (например, цитату Ин. 15, 13), автор показывает высоту христианского брака, в котором мужа и жену связывают единство в убеждениях и взгляде на жизнь. В «Казанской истории» также уделяется внимание явлению расторжения православной семьи и мусульманским брачным практикам, таким как полигамный брак. В диссертации высказана мысль о том, что внимание к данному вопросу может быть связано с

появлением в эпоху написания «Казанской истории» сочинений, регулирующих семейный быт русских людей (речь, прежде всего, идет о «Домострое»). В целом необходимо отметить, что религиозная специфика в «Казанской истории» занимает ключевое место при анализе идейного замысла произведения.

Третья глава диссертации **«Библейская интертекстуальность как способ изображения идеологических воззрений второй половины XVI века»** посвящена анализу библейской интертекстуальности в «Казанской истории» через призму идеологической специфики произведения. В этой главе три параграфа. В них рассматривается идея о том, что круг привлекаемых фрагментов Священного Писания, их толкование, функционирование в тексте произведения и т. д. обуславливают идеологическую направленность памятника, являются ее идейным стержнем. Та или иная идеологема понимается автором произведения через Священное Писание, как главный сакральный текст. В силу этого идеологема в составе памятника могут быть поняты сквозь призму библейской интертекстуальности. Исследование подобного рода позволило сделать ряд важных для библейской науки наблюдений, как-то: определить уровень знания автором библейских книг и экзегетических трудов святых отцов, оценить уровень объективности прочтения им фрагментов Библии, понять, не вносится ли свой смысл в толкование, является ли авторский взгляд «церковным» и т.п. Было выяснено, что способы цитирования автором фрагментов Священного Писания важны для понимания особенностей его религиозно-нравственных убеждений.

В первом параграфе третьей главы *«Библейская интертекстуальность в “Казанской истории” в свете апокалиптической специфики произведения»* была рассмотрена апокалиптическая направленность данной повести. Было выяснено, что апокалиптичность не представляет из себя нового явления для русской книжности и обусловлена как историческими причинами (ожиданием конца времен в русском обществе XVI в.), так и

специфическими особенностями авторского мировоззрения. Не только книга Откровение апостола Иоанна Богослова многократно цитируется в «Казанской истории», но автор обращается также и к апокрифическим апокалиптическим памятникам, таким как «Откровение Мефодия Патарского». Его интересуют не только пророчества о судьбах Церкви и человечества в последние моменты существования земного мира, но и сведения о делах последнего праведного монарха, о которых сообщают памятники византийской апокалиптики. Автор видит события «Казанского взятия» 1552 г. сквозь призму пророчеств Апокалипсиса и памятников византийской апокалиптики, ибо, осмысляя личность царя Иоанна Грозного как обещанного праведного царя, он говорит о приближении последнего времени. В то же время само по себе взятие Казани представлено читателю в образе событий последних времен и Страшного Суда.

Во втором параграфе *«Библейские цитаты в повествовании “Казанской истории” в свете полемической специфики произведения»* речь идет об еще одном важном идеологическом факторе «Казанской истории», определившем характер библейского цитирования в данном произведении. Это полемический фактор, тесно переплетенный с апокалиптическими идеями произведения. «Казанская история» создавалась в условиях острой полемики между царем Иоанном Грозным и князем Андреем Курбским, когда ключевым являлся вопрос о власти в условиях приближения последних времен. Для них Казанский поход 1552 г. был важным идеологическим событием, служившим опорой для обоснования их идей. Автор «Казанской истории», являясь идейным сторонником царя, стремился рассмотреть исторические события с точки зрения «царской идеологии». Он активно прибегал к цитированию Священного Писания, апеллируя к нему как к главному авторитету для подтверждения или опровержения тех или иных положений. В этом он следовал стилю самого царя Иоанна, которому формально усваивает свое произведение (представляет «Повесть о Казанском взятии» как услышанное от него повествование).

В противовес предлагаемой князем Андреем Курбским идее «богоизбранных синклитов» автор «Казанской истории» предлагает апологию самодержавной власти. Идеолог «вольного самодержжства» царь Иоанн Грозный в произведении представлен подобным пророку Моисею освободителем избранного Богом народа христиан (цит. Исх. 10, 27; Исх. 18, 13–26); также царь уподобляется другим вождям Израиля – полководцу Иисусу Навину (Нав. 5, 13–15), судье Гедвону (Суд. 4–5) и царю Давиду (1 Цар. 17). Для автора «Казанской истории» важен библейский образ египетского плена и Исхода, который вводится им путем как прямой цитации Священного Писания, так и сопоставлением героев и событий Библейской истории и современных автору реалий. В данном случае образ царя является главным средоточием авторских идей. В «Казанской истории» сказано о необходимости сильной самодержавной власти в стране (цит. Мф. 12, 25, ср.: Мк. 3, 24; Лк. 11, 17), важности почтительного отношения к царю (цитирует 1 Пет. 2, 17–18; Рим. 13, 3–4). Прибегая к мотивам Священного Писания, автор обращается к образу Завета, заключаемого между праведником и Богом (или же вождем народа и Богом): он подчеркивает, что царь Иоанн IV Грозный заключает именно такой Завет с Богом. В ряде случаев библейские цитаты, к которым обращается автор «Казанской истории», совпадают с теми цитатами Священного Писания, к которым обращается сам царь Иоанн Грозный в своих посланиях.

Еще одним вопросом, широко обсуждаемым в Русском царстве XVI в., была тема мученичества. В полемике между царем Иоанном Грозным и князем Андреем Курбским данная тема была во многом обусловлена учением о мученичестве, содержащемся в книге Откровение апостола Иоанна Богослова. Автор «Казанской истории» в контексте данного спора рассматривает феномен мученичества в нескольких проявлениях: как смерть христиан за веру (подкрепляется цитатами Мф. 2, 16–18; Мф. 10, 22; Ин. 10, 11; Ин. 15, 3; Деян. 14, 22; 2 Тим. 3, 7; Евр. 11, 38; Откр. 13, 8), как страдание царя – этномартира за свой народ и как воинское страдание полагающих

жизни за веру на войне солдат (подкрепляется цитатами Ин. 10, 11; 15, 3; 15, 13; 2 Тим. 4, 7–8).

Автор «Казанской истории» останавливается на вопросах суда и воздаяния, обсуждавшихся в переписке между царем Иоанном и князем Курбским. Взятие Казани он показывает, обращаясь к апокалиптическим событиям и Страшному Суду (подчеркивается цитатами Лк. 23, 30; Ин. 10, 16; Лк. 14, 11). Для автора в данном случае важны слова, вложенные в уста казанской царицы Сюзумбике. Они насыщены образами из 18-й главы книги Откровение апостола Иоанна Богослова и помогают описать грешный город, над которым совершается суд.

Третий параграф главы *«Библейская интертекстуальность “Казанской истории” в контексте агиографических особенностей»* посвящен анализу библейских цитат, являющихся общими для «Казанской истории» и для памятников агиографии. Здесь был сделан вывод о том, что важной особенностью библейской интертекстуальности «Казанской истории» является то, что она придает этому произведению характер агиографического памятника, жития. Форма произведения как развернутого царского жития была важна как в идеологическом, так и в полемическом контексте эпохи. Часть библейских цитат, привлекаемых автором «Казанской истории», являются традиционной для агиографических произведений в русской книжности. Все это позволило сделать вывод о том, что идеологические воззрения «Казанской истории» выстраиваются автором произведения в тесной связи с цитатами Священного Писания, обращаются к нему, как главному авторитету.

В четвертой главе диссертации «Проблемы атрибуции и интерпретации библейских цитат в “Казанской истории”» рассматриваются вопросы атрибуции и интерпретации библейских цитат в «Казанской истории». В ней три параграфа.

В первом параграфе *«Проблемы выявления библейских цитат в “Казанской истории”»* определены необходимые направления анализа,

описаны методы исследования, включающие в себя восемь этапов. При этом были рассмотрены не только выявленные диссертантом цитаты, но и его предшественниками. Было установлено, что важной особенностью библейской интертекстуальности в «Казанской истории» является то, что существуют два принципиально разных текста произведения после 49-й главы, которые определили I и II текстологические типы КИ, причем каждый из них содержит разные цитаты из Священного Писания. Так, для списков «Казанской истории» I типа, более близкого к протографу, характерно наличие большего количества библейских цитат, ему свойственна апокалиптическая направленность, наличие эсхатологических тем брани и суда, а также освобождения из плена. У списков II типа не столь явная апокалиптическая направленность, что, возможно, объясняется ослаблением идеологического кризиса в конце XVI – начале XVII в., когда данный тип текста возник.

Во втором параграфе четвертой главы *«Проблемы интерпретации выявленных библейских цитат»* был представлен подробный анализ цитат из книг Священного Писания Ветхого и Нового Завета, содержащихся в «Казанской истории». Они показали историю Казанского ханства, как своеобразную экспозицию Священной истории. Данный анализ позволил провести статистический анализ цитирования каждой из книг. В частности, было установлено, что цитаты из законоположительных книг, представленные в основном в виде аллюзий и парафразов, встречаются не так часто, как прямые цитаты. Было уделено особое внимание определению точности цитирования, а также тому, была ли цитата прямо заимствована из Священного Писания или опосредованно из богослужебных или литературных произведений (прежде всего, апокрифов и исторических сочинений). Так, цитаты из Псалтири отличаются точностью, а заимствованные из книг исторического содержания могут быть изменены и представлять собой пересказ библейской цитаты. Было установлено, что из всех учительных книг наиболее часто цитируется Псалтирь, но отмечены

единичные случаи и из других книг, причем они тесно связаны с идеей самодержавной власти и победы благочестивого царя над врагами. Были выявлены цитаты из книг великих пророков. Наибольшее количество цитат заимствовано из книг Нового Завета, прежде всего, Четвероевангелия, но были выявлены цитаты и из книги Деяний Апостолов, Соборных посланий, посланий апостола Павла и Апокалипсиса. Все эти цитаты отражают нравственные-религиозные и идеологические воззрения автора «Казанской истории», показывают его истинно христианское отношение к царской власти, обличению грешников. В данном параграфе рассматривались также функции цитат (по классификации, предложенной Н.В. Трофимовой).

В третьем параграфе главы *«Проблемы атрибуции выявленных библейских цитат»* было уделено особое внимание проблемам поиска первоисточника цитат. Была проведена работа по их выявлению, классификации и сопоставлению с текстами различных книг Священного Писания, распространенных с древнеславянской письменности. Несмотря на ряд возникших проблем при проведении атрибуции, с большой долей вероятности, можно предположить, что источником библейской интертекстуальности для списков I типа является Геннадиевская Библия, как первый кодифицированный свод библейских книг на славянском языке. Об этом свидетельствует факт обращения автора КИ к библейским книгам, неизвестным в славянском переводе до 1499 г. (Плач Иеремии, Иудифь, 1-я Маккавейская), что соответствует предполагаемому времени появления протографа «Казанской истории» (1564–1565 гг.). В списках II типа больше прямых цитат из Священного Писания и других видов цитирования. В то же время они не так разнообразны. Это, а также некоторые другие особенности выявленных фрагментов позволяют предположить, что библейские цитаты могли быть заимствованы из библейских книг четьего типа для списков II типа. Вместе с тем была отмечена вариативность текста прямых цитат при сравнении Священного Писания и фрагментов «Казанской истории», которая может быть объяснена тем, что автор значительное число фрагментов

приводил по памяти наизусть. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что автор КИ в большинстве случаев самостоятельно выбирал цитаты из Священного Писания, но мог в ряде случаев и заимствовать их из авторитетных для него памятников письменности. Это может свидетельствовать об особой творческой манере автора со своим собственным методом работы с фрагментами Священного Писания. Было также установлено, что автор КИ вероятнее всего не работал с памятниками святоотеческой экзегезы. В ряде случаев заметно, что автор пытается те или иные цитаты Священного Писания осмыслить по-своему, предложить свое прочтение привлекаемых им фрагментов, но при этом его умозаключения находятся в рамках традиционного учения Церкви. Например, фрагмент Ин. 15, 13 он понимает как призыв к самопожертвованию за православного монарха, внося во фрагмент произвольное уточнение. Приводя цитату Деян. 10, 35 в отношении хана-мусульманина Шигалея, автор ставит его в упрек персонажам-христианам, которые совершают недостойные поступки.

В **Заключении** диссертации содержатся основные выводы, которые в соответствии, с поставленными целями и задачами, позволили обосновать выдвинутые на защиту положения.

Было установлено, что изучению библейской интертекстуальности в памятниках русской литературы посвящено большое число исследований, авторы которых сформулировали методы работы с библейским цитированием в литературных произведениях разного жанра, однако с позиций богословия «Казанская история» не была до сих пор исследована.

Проведенное диссертационное исследование позволяет говорить о том, что «Казанская история» является произведением, идейный замысел которого ориентирован на Священное Писание. Его автора отличает хорошее знание библейского текста, которое имело для него очень большое значение. Он свободно оперирует библейскими образами и цитатами и аргументирует ими свои высказывания. Это дает ему возможность вводить ряд фрагментов имплицитно, не выделяя их напрямую, однако в таком случае со всей

очевидностью они могут быть заметны лишь читателю, хорошо знакомому с библейским текстом.

Изучение библейской интертекстуальности «Казанской истории» при помощи герменевтического анализа помогло решить целый ряд задач, прежде всего, оценить уровень знакомства книжника XVI в. с текстом Священного Писания.

Для решения задачи выявления рукописных источников, имеющих значение для изучения библейской интертекстуальности в «Казанской истории», были просмотрены описи рукописных собраний Отдела рукописей РГБ, осуществлена непосредственная работа с этими источниками как в Отделе рукописей, так и с электронными базами данных, имеющимися на сайтах СТСЛ и РГБ (в разделе «Книжные памятники НЭБ»). При анализе источников, посвященных библейской интертекстуальности и «Казанской истории», были выявлены наиболее значимые для достижения цели исследования.

Поскольку при изучении библейской интертекстуальности очень важным является поиск первоисточника цитируемого текста, в данной диссертации были разработаны методы выявления, классификации и сопоставления цитат с текстами различных книг Священного Писания в славяно-русской традиции. Проведенное исследование показало, что автор цитирует большую часть книг Священного Писания Ветхого и Нового Завета, кроме книг Левит, Руфь, Есфирь, Песнь Песней, некоторых книг малых пророков, соборных посланий апостола Иоанна и нескольких посланий апостола Павла. Цитирование представлено в разной форме: прямая цитата (атрибутированная или не атрибутированная), косвенная цитата (аллюзия, реминисценция), библеизм, библейский топос. В ряде случаев цитирование подвергалось авторской редакции, некоторые цитаты приведены в форме контаминации.

Были определены этапы проведения атрибуции цитат. С большой долей вероятности было установлено, что источником библейской

интертекстуальности для списков I типа является Геннадиевская Библия как первый кодифицированный свод библейских книг на славянском языке. Об этом свидетельствует факт обращения автора КИ к библейским книгам, неизвестным в славянском переводе до 1499 г. (Плач Иеремии, Иудифь, 1-я Маккавейская), что соответствует предполагаемому времени появления протографа КИ (1564–1565 гг.). Исследование показало, что в списках II типа находится больше прямых цитат из Священного Писания и других видов цитирования, в то же время они не так разнообразны по сравнению с цитатами в списках I типа. Это, а также некоторые другие особенности выявленных фрагментов позволило предположить, что библейские цитаты в списках II типа могли быть заимствованы из библейских книг четьего типа. Вместе с тем следует отметить вариативность текста прямых цитат при сравнении Священного Писания и фрагментов «Казанской истории». Это можно объяснить тем, что автор значительное число фрагментов приводил по памяти наизусть. Он редко заимствовал библейские цитаты из более ранних произведений древнерусской литературы и работал с текстом Священного Писания в основном самостоятельно.

Было также высказано предположение, что автор КИ вероятно не работал с памятниками святоотеческой экзегезы. В ряде случаев заметно, что автор пытается те или иные цитаты Священного Писания осмыслить по-своему, предложить свое прочтение привлекаемых им фрагментов, но при этом его умозаключения находятся в рамках традиционного учения Церкви.

При проведении анализа интерпретации библейских книг в «Казанской истории» было выяснено, что важной особенностью библейской интертекстуальности в «Казанской истории» является то, что существуют два принципиально разных текста произведения после 49-й главы, это формирует I и II тип КИ. В списках каждого текстологического типа цитируется Священное Писание, однако диапазон используемых цитат разный.

В связи с поставленной задачей изучения интерпретации библейских книг в «Казанской истории» были рассмотрены особенности религиозного

мировоззрения и идеологических воззрений автора «Казанской истории». Было выяснено, что они во многом были обусловлены культурно-историческими реалиями XVI в., а также событиями личной жизни автора произведения. Автор, сам бывший мусульманин, стремился раскрыть христианское вероучение в его сопоставлении с исламом. Цель подобного сопоставления – обозначить миссию христианства для вошедшего в состав православного Русского царства мусульманского населения. Опираясь на авторитет Священного Писания, автор «Казанской истории» рассматривает вопросы христианской нравственности, а также целый ряд вероучительных вопросов, например, учение о предопределении, о свободе воли человека.

Автор «Казанской истории», осознавая скорое наступление эсхатологических событий, стремился показать, что человечество, живущее перед лицом неминуемо грядущих событий второго Пришествия Господа Иисуса Христа, призвано к очищению, к взаимной консолидации, к общей готовности воспринять грядущие события. В этом смысле события Казанского похода представлены автором как развернутая метафора событий Апокалипсиса. Широкое обращение к тексту Священного Писания, по замыслу автора, должно было обратить внимание читателя на библейские пророчества. Имплицитно содержащиеся в тексте «Казанской истории» библейские образы, знакомые читателям в силу их участия в богослужебной жизни, были им не до конца понятны без прямого обращения к тексту Священного Писания, поэтому автор проводит мысль о необходимости чтения библейских книг. Призыв читать Священное Писание и руководствоваться им в своей жизни – вот один из основных нравственных призывов автора «Казанской истории» к своим читателям.

Апокалиптическая направленность произведения во многом объясняется спецификой эпохи, для которой был характерен острый идеологический кризис. Это связано с эсхатологическими чаяниями в русском обществе, которые переплетались с учением о мессианстве Русского царства (концепция «Москва – Третий Рим»). «Казанская история» в данном

случае является идеологическим памятником данной эпохи, зафиксировавшим в основных чертах ее ключевые идеи. В этом произведении говорится о приоритете индивидуальной ответственности человека перед Богом над коллективной ответственностью. При этом критерием оценки личности автор считает даже не в строгом смысле религиозную принадлежность конкретного человека, а его нравственную жизнь, в чем явно усматриваются апокалиптические коннотации. Автор убежден, что поступки отдельных людей и крупные исторические события находятся в тесной религиозно-нравственной связи, при этом главным аргументом для него является Священное Писание.

Апокалиптизм эпохи привел к обсуждению целого ряда вопросов, специфика которых современному читателю может показаться далекой от Апокалипсиса. Однако данное обстоятельство может быть объяснено при обращении к историософским системам, характерным для рассматриваемой эпохи. В центре внимания оказались вопросы, связанные с царской властью, мученичеством и соотношением эсхатологического и человеческого, земного суда. Основными оппонентами в обсуждении данных вопросов выступили царь Иоанн IV Грозный и князь Андрей Курбский, которые в своей переписке сформулировали основные проблемы данной эпохи. Специфика их полемики может быть объяснена апокалиптичностью и библиоцентричностью их убеждений. С одной стороны, они признавали скорое историческое наступление апокалиптических событий в рамках обозримого будущего, с другой – в качестве главного авторитета признавали Священное Писание. Кроме того, они признавали действие «теории казней Божиих», когда поступки правителя обуславливали события его царствования. Принципиальным для противоборствующих сторон был вопрос Казанского похода, в успехе которого они видели подтверждение выдвигаемых ими положений. Автор «Казанской истории», вставший на сторону царя Иоанна IV Грозного, создал идеологическое произведение, содержащее близкое ему прочтение событий последней русско-казанской

войны. Специфика полемики обусловила как место самой по себе библейской интертекстуальности в «Казанской истории», так и круга решаемых с ее помощью задач.

Еще одна задача настоящего диссертационного исследования заключалась в изучении культурно-исторических реалий времени создания «Казанской истории» и установлении того, как они повлияли на особенности библейского цитирования в данном произведении. Проведенное диссертационное исследование позволило сделать вывод о том, что библейская интертекстуальность в «Казанской истории» на основе библейского учения помогла автору создать идейное поле, в котором конкретные исторические события делаются составной частью единой Священной истории. Об этом свидетельствуют примеры библейской интертекстуальности (как скрытой, так и открытой) из всех библейских книг (канонических и неканонических), содержащихся в «Казанской истории». Следуя идее провиденциализма, которая подкрепляется авторитетом Священного Писания, автор осмысляет Казанский поход 1552 г. как «боговодимый подвиг» царя Иоанна Грозного.

Таким образом, поставленная во Введении цель в ходе настоящего диссертационного исследования была достигнута, задачи решены, а положения обоснованы.

Приложения к диссертации («Список библейских цитат в “Казанской истории”», «Список первоисточников для прямых цитат в “Казанской истории”», «Анализ списков, относящихся к разным редакциям и типам КИ», «Сопоставительный анализ библейской интертекстуальности в произведениях древнерусской литературы и “Казанской истории”», «Список некоторых выявленных источников внебиблейской (апокрифической, исторической) интертекстуальности “Казанской истории”», «Библейская интертекстуальность книги Исход в “Казанской истории”») содержат иллюстративный и аналитический материал, подтверждающий положения

работы и расширяющий диапазон размышлений, представленных в основном тексте исследования.

Основные публикации по теме исследования:

1) *Костуев Э.О.* Апокалиптические мотивы в литературных памятниках эпохи правления царя Иоанна Грозного //Христианство на Ближнем Востоке. М., 2021. Т. 5. № 4. С. 301–319.

2) *Костуев Э.О.* Апокалиптические мотивы в повествовании «Казанского летописца» // Теология: теория и практика. М., 2022. Т. 1. № 2. С. 85–96.

3) *Костуев Э.О.* «Казанская история» как апокалиптическое послание: особенности интерпретации текста произведения // Библейские схолии: научный журнал / Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2024. Т. 6. № 1. С. 85–95.

4) *Костуев Э.О.* Проблема функционирования библейских цитат в повествовании «Казанской истории» на примере анализа плачей царицы Сумбеки // Теология: теория и практика. М., 2024. Т. 3. № 3. С. 50–73.

Подписано к печати ? ? 2026
Объем: 1,5 ч.л.??? Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ №
Типография «»???
ИНН типографии???
Адрес типографии ???

This document was created with the Win2PDF "Print to PDF" printer available at

<https://www.win2pdf.com>

This version of Win2PDF 10 is for evaluation and non-commercial use only.

Visit <https://www.win2pdf.com/trial/> for a 30 day trial license.

This page will not be added after purchasing Win2PDF.

<https://www.win2pdf.com/purchase/>